

Что такое дата-журналистика и почему она нужна всем в Центральной Азии

Респонденты дата-журналиста — это цифры, которые рассказывают медиа интересные истории. Специалисты [говорят](#), что в ближайшем будущем навыки работы с данными понадобятся всем журналистам, и им необходимо научиться говорить на языке цифр. Как это сделать и хватит ли данных в Центральной Азии для работы дата-журналистом — в специальных карточках «Нового репортёра» рассказывают региональные специалисты, основатели Школы данных Кыргызстана — Алтынай Мамбетова и Чолпон Узакбаева.

Что случилось?

В Таджикистане завершилась шестимесячная Школа дата-журналистики, которую при поддержке Internews in Tajikistan провёл [Центр ИКТ](#). Выпускниками Школы стали девять специалистов, которые продолжают работать в местных СМИ. Примеры их работ можно посмотреть [здесь](#) или [здесь](#).

Интенсивные занятия в Школе провели региональные специалисты по дата-журналистике, основатели Школы данных Кыргызстана — Анастасия Валеева, Алтынай Мамбетова и Чолпон Узакбаева, а также специалист по большим данным Internews США Эва Константарас.

Но в Таджикистане и вообще в Центральной Азии очень мало открытых данных...

Конечно, самый крупный держатель данных — это государство, власти должны размещать информацию в открытом доступе на сайтах статистических агентств или порталов. Например, самая большая национальная база открытых данных в Таджикистане — это сайт агентства по статистике при президенте Таджикистане [stat.tj](#).

Но вообще в Центральной Азии принцип открытости данных только начинает приходить в действие. К примеру, мы как журналисты имеем право запросить любые данные, кроме тех, которые касаются национальной безопасности, составляют государственную тайну и т. д. Кроме того, можно использовать международные базы данных, например одна из самых больших — [база](#) Всемирного Банка.

Но если нужной информации не удалось найти в открытых источниках, можно попробовать её собрать другими способами.

Где взять данные?

В идеале в открытом доступе в машиночитаемом виде. Любой желающий может скачать их и работать с ними по своему усмотрению — например, сделать [материал](#) об уровне грамотности школьников в Кыргызстане. Однако в нашем регионе открытыми данными делятся далеко не все государственные структуры, поэтому такую информацию можно (и нужно!) запросить, как это, например, сделали журналисты из издания Клоор для подготовки [статьи](#) о загрязнении воздуха в Бишкеке.

Если данные находятся не в привычных для дата-журналиста машиночитаемых таблицах, а лежат на сайтах, внутри публикаций или на нескольких веб-страницах, можно воспользоваться помощью программистов или онлайн-сервисами для [скрейпинга](#). Вот [пример](#) дата-истории, в основе которой лежит скрейпинг данных.

Если эти методы не подходят, можно воспользоваться *краудсорсингом* (от англ. crowdsourcing, crowd — «толпа» и sourcing — «использование ресурсов») — это привлечение большого количества людей для сбора данных. Например, с помощью этого метода журналисты сделали [историю](#) о том, как свадебные традиции в Кыргызстане приводят к бедности.

Какие бывают данные?

Данные бывают двух типов — количественные и качественные. К качественным данным относится всё, что касается качества или признаков, категорий (семейный статус, цвет волос). К количественным относятся данные в цифрах. Например, вес, количество, площадь. С количественными данными можно проводить разные математические операции для анализа (например, посчитать средний рост в группе), а качественные данные в основном складывают и сравнивают между собой (кого больше — светловолосых или темноволосых). Данные — это «отражение» событий, которые происходят в мире. Мы генерируем данные каждый день — сколько шагов прошли и сколько километров проехали за день/месяц/год, сколько постов сделали в социальных сетях и в каких или сколько раз выиграла/проиграла любимая футбольная команда.

Чем вообще отличается дата-журналистика от обычной?

Инструментами работы, источниками информации, подходом к работе. Но опять-таки дата-журналистика — это качественная журналистика, которая должна основываться на достоверных данных и источниках. В классической журналистике СМИ получают информацию у экспертов или находят её в документах, в дата-журналистике данные нам указывают, куда смотреть и где копать. Но выводы из таблиц не рассказывают причины, почему так происходит. Данные и наши выводы из анализа указывают на проблемы и пробелы, которые мы должны исследовать и понять причины и влияние.

Можно ли сказать, что дата-материалы более качественные, чем обычные?

Конечно, потому что в дата-материалах анализ и выводы основаны на конкретных данных. Цифры помогают изучить суть проблемы и понять её причины. Таким образом, дата-материалы дают читателю более качественную информацию, на основе которой аудитория принимает обоснованные решения для себя, своей семьи, общества и государства.

Кстати, с ростом объёма цифровой информации умение понимать её и работать с ней становится основным навыком для журналистов. Например, посмотрите на работу журналистов во время пандемии: каждый день появлялись новые данные, журналистам пришлось обрабатывать их в режиме реального времени, чтобы писать новости, которые важны для общества. За всеми данными скрывается большое количество историй, не уметь работать с ними — это лишать своих читателей нужной информации.

За какой срок и где можно научиться дата-журналистике?

Нет конкретных сроков, у всех по-разному, но даже после обучения нужно использовать свои навыки на практике и следить за трендами. Возможностей, чтобы начать карьеру дата-журналиста, много. Тренинги по дата-журналистике в Центральной Азии на самом деле проводятся регулярно и бесплатно. Например, Internews будет продолжать проводить образовательные программы по дата-журналистике и в регионе, за объявлениями можно следить на сайте «Нового репортёра», а также на сайтах [Internews в Таджикистане](#), [Internews в Казахстане](#) и [Internews в Кыргызстане](#).

<https://newreporter.org/2021/08/31/chto-takoe-data-zhurnalistika-i-pochemu-ona-nuzhna-vsem-v-centralnoj-azii/>